

Мастер по резке камней действовал с предельной осторожностью, однако Лу Инхуэй не мог поверить в происходящее и подбежал, чтобы лично убедиться в результате. Он подозревал, что Тан Линцю просто пытается выставить себя напоказ, но, увидев яркий цвет камня, промолвил:

— Кто знает, что там внутри? Нужно полностью разрезать камень, чтобы понять. Возможно, это всего лишь тонкий слой, а внутри он треснут.

Тем временем его камень был разрезан быстрее, и судя по тому, что вышло, он выиграл на ставках. Лу Инхуэй не мог поверить, что у Тан Линцю действительно такая удача, и что он сможет вырезать нефрит лучше, чем его собственный.

Но его слова остались без внимания. Тан Линцю лишь улыбался, что делало поведение Лу Инхуэя еще более нелепым. Тот, сжав зубы, вернулся обратно. Двое наблюдателей, которые ранее заметили, что Тан Линцю был новичком в этом деле, удивлялись: неужели он действительно выиграл? У этого Тан Линцю такая удача?

Их взгляды на Тан Линцю стали странными. Ведь он всегда выигрывал в любых инвестициях. Было ли это удачей или его способностями?

Когда оба камня были полностью разрезаны, Лу Инхуэй окончательно сник. Если не сравнивать с результатом Тан Линцю, его камень размером с два кулака взрослого человека, с голубым нефритом ледяной прозрачности внутри, был весьма удачным. Ведь многие проигрывали на ставках, некоторые теряли все свои сбережения и разорялись.

Но у Тан Линцю был огромный красный нефрит, размером с таз, причем весь камень был водного сорта, высшего качества. Хозяин лавки смотрел на него с жадностью, желая забрать его себе, но мог лишь глотать слюну, не в силах оторвать взгляд.

Лу Инхуэй, встретив взгляд Тан Линцю, едва не бросил свой камень на землю. Вспомнив о предыдущем споре, он побледнел, особенно когда Тан Линцю, обходя красный нефрит, радостно произнес:

— Не ожидал, что случайно выбранный камень окажется таким удачным. Я всегда говорил, что нужно выбирать самый большой и привлекательный камень. Как думаешь, Лу Шао?

Он вернул Лу Инхуэю его же слова.

— Лу Шао, извини, но я забираю твоих попугаев. Сегодня же отправлю за ними человека. Ты ведь не собираешься нарушать обещание?

Лу Инхуэй хотел бросить красный нефрит в лицо Тан Линцю, но вместо этого обрушил свой гнев на окружающих:

— Это все ваши глупые советы! Что теперь делать? Вы же знаете, как сложно было найти этих попугаев, и для чего они мне нужны!

Все знали, что он хотел ублажить старейшину семьи Лу. Получив его расположение, Лу Инхуэй мог бы ходить крадком как в семье, так и в городе В, а они бы тоже получили свою долю. Поэтому нужно было найти способ вернуть попугаев.

...Выиграть. Кто-то сразу же подошел к Лу Инхуэю и начал шептать ему на ухо. Увидев, как тот бросает взгляд на Е Цзы, Тан Линцю стал еще спокойнее. Нет, ему нужно было подумать, что еще у Лу Инхуэя могло быть стоящего.

Лу Инхуэй, выслушав совет, слегка разгладил нахмуренный лоб, но его прежняя самоуверенность исчезла. Он поднял подбородок и сказал:

— Один раз не в счет. У тебя есть еще два камня. Давай продолжим. Если ты снова выиграешь, я признаю поражение и отдам попугаев без сожалений.

— И что ты поставишь на этот раз? — спросил Тан Линцю без тени удивления, что еще больше разозлило Лу Инхуэя и молчавшего до этого Тан Линъаня.

Лу Инхуэй недовольно фыркнул:

— Эту пару попугаев и мою машину, которая стоит снаружи. Если ты выиграешь, все это твое.

— Машина? — Тан Линцю вспомнил ту яркую машину Лу Инхуэя, но она его не заинтересовала. Он лениво покачал пальцем. — Нет, ничего мне не нужно. На самом деле, кроме попугаев, у Лу Инхуэя ничего не было, что бы его заинтересовало. — Если я выиграю, ты будешь обходить меня стороной в городе В.

— Ты — не смей издеваться! — взорвался Лу Инхуэй.

— Не хочешь — не играй. Просто не мешай, когда я приду за попугаями, — равнодушно пожал плечами Тан Линцю.

Лу Инхуэй пристально смотрел на камни в руках Е Цзы и Чжао Цзюня, в его голове кипела борьба. Наконец, он сжал зубы и указал на Е Цзы:

— Хорошо! Пусть твой человек сыграет!

Тан Линцю посмотрел на Е Цзы, тот прищурился, в его глазах мелькнула холодность. Он указал на одного из людей Лу Инхуэя:

— Я выбираю его, — затем повернулся к Тан Линцю. — Как думаешь, Тан-гэ?

Тан Линцю взглянул на выбранного человека — это был Гао Сюэфань. Он с сомнением посмотрел на Е Цзы, но тот лишь улыбался, не подтверждая и не отрицая. Тан Линцю вздохнул. Видимо, Е Цзы все знал. Он кивнул:

— Хорошо, пусть будет Гао Сюэфань. Мастера, продолжайте резать камни.

Кто такой Гао Сюэфань? Его можно описать четырьмя словами: «ничем не примечательный». В нем не было ни капли аристократической харизмы, он выглядел как обычный студент. Когда он проявил дружелюбие к Е Цзы и впоследствии ненароком раскрыл свое происхождение, Е Цзы постепенно начал считать его другом. Но когда Гао Сюэфань предал его, используя это для того, чтобы выслужиться перед Сунь Чжисяном и семьей Гао, Е Цзы понял, насколько ошибался в своем суждении.

Сейчас Гао Сюэфань вышел из толпы, улыбаясь мягко, без тени высокомерия, присущего аристократам, и без подобострастия перед Лу Инхуэем. Казалось, он просто тихо следовал за группой, не стремясь привлечь внимание.

Даже Тан Линъань на мгновение задумался, прежде чем вспомнить, кто это. Он лишь мельком взглянул на него и отвернулся. Такой человек не стоил его внимания.

Гао Сюэфань скрыл удивление и смиренно улыбнулся:

— Не ожидал, что второй молодой господин Тан и его друг выберут меня. Это большая честь для меня, Гао Сюэфань. Я немного разбираюсь в ставках на камни, несколько раз выигрывал...

Лу Инхуэй грубо хлопнул его по спине, едва не сбив с ног:

— Разбираешься — и хорошо. Зачем им это знать? В любом случае, вы уже выбрали, менять нельзя.

Тан Линью устало махнул рукой:

— Хозяин, пусть мастера режут камни. Он подходит, менять не будем. Я, Тан Линцю, не привык брать свои слова обратно.

Он многозначительно посмотрел на Лу Инхуэя, от чего тот едва не взорвался от злости. Казалось, он намекал, что только Лу Инхуэй способен на такие низкие поступки. Хотя... Лу Инхуэй действительно сожалел, что позволил себя спровоцировать и поставить на кон своих попугаев.

Вспомнив о попугаях, Лу Инхуэй злобно посмотрел на Тан Линью, затем резко сказал Гао Сюэфаню:

— Ты должен выиграть! Понимаешь? Если выиграешь, я тебя не забуду!

Угрозы и обещания подействовали. В глазах Гао Сюэфаня мелькнул огонек. Он кивнул Лу Инхуэю:

— Лу Шао, я постараюсь.

Хозяин кивнул мастерам, и камни были перенесены к машинам. Е Цзы подошел и, руководствуясь своей интуицией, начертил линии на камне, указав, как его резать. Мастер взглянул на хозяина и второго молодого господина Тана, и, не увидев возражений, приступил к работе.

Тан Линью и Чжао Цзюнь следили только за Е Цзы, не обращая внимания на другую сторону. Но там люди наблюдали за обоими, опасаясь, что удача снова улыбнется их противникам.

Камни с обеих сторон были примерно одинакового размера, но когда камень Е Цзы был частично разрезан, мастер тут же полил его водой. Хозяин, стоящий позади, ахнул — внутри показался небольшой участок зеленого цвета, причем он был невероятно прозрачным и чистым.

— Хозяин, появился зеленый! — голос мастера дрожал от волнения, он сделал паузу, прежде чем произнести эти слова.

<http://bllate.org/book/16666/1528845>